

самого главного — капиталистической собственности. Несмотря на то, что за период существования буржуазного производства собственность прошла развитие от индивидуальной до государственно-монополистической, она по своему характеру осталось частной. А без ликвидации отношений частной собственности на средства производства невозможно формирование таких производственных отношений, которые соответствовали бы современному уровню развития производительных сил. Поэтому не случайно классики марксизма-ленинизма одной из главных задач пролетариата в социалистической революции считали уничтожение капиталистической частной собственности. «Уничтожение частной собственности, — писал Ф. Энгельс, — даже является самым кратким и наиболее обобщающим выражением того преобразования всего общественного строя, которое стало необходимым следствием развития промышленности. Поэтому коммунисты вполне правильно выдвигают главным своим требованием уничтожение частной собственности»¹¹.

Итак, для возникновения социалистических производственных отношений, новой общественной формы национального богатства необходимо прежде всего установление общественной собственности на средства производства. Отношения собственности выступают основой, на которой раскрывается сущность экономических отношений и связей, складывающихся в процессе производства, распределения, обмена и потребления национального богатства.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 133.

² Там же, т. 16, с. 27.

³ Там же, т. 13, с. 21.

⁴ Там же, т. 23, с. 44.

⁵ Там же, т. 1, с. 548.

⁶ Там же, т. 12, с. 714.

⁷ Там же, т. 6, с. 258.

⁸ Покрытан А. К. Производственные отношения и экономические законы социализма. — М., 1970, с. 10.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 168.

¹⁰ Васюнин М. К. Государственная собственность на средства производства: содержание, формы реализации, пути развития. — Саратов, 1975, с. 73.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 330.

ГИЗЕЛА ТИЛЕ

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА — ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА БУРЖУАЗНОЙ КРИТИКИ СОЦИАЛИЗМА

Буржуазная политическая экономия интегрирована в системе антикоммунизма и антисоветизма. Сознвая свою идеологическую функцию, буржуазные экономисты усиливают нападки на реально существующий социализм, действуя то скрыто, то в духе откровенной воинственности.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин подчеркивали, что политическая экономия изучает исторически развивающиеся производственные или общественные отношения в процессе производства материальных благ, их распределения, обмена и потребления. Следовательно, она изучает экономические законы, определяющие развитие этих отношений. Тем самым политическая экономия вносит существенный вклад в обоснование исторической миссии рабочего класса, так как марксистско-ленинская политическая экономия вскрывает закономерности, из которых с неизбежностью вытекают необходимость революционного свержения капитализма и переход от капитализма к социализму. Буржуазная политическая экономия вынуждена реагировать и постоянно реагирует на этот факт исторического развития.

При всех ухищрениях буржуазных апологетов прошлого и настоящего становится очевидным, что они, из-за своей классовой позиции, не способны понять характер и принцип действия специфических экономических законов социализма.

Непонимание и фальсификация экономических законов — важный характерный момент современной критики социализма и в особенности ее неолиберального направления в ФРГ. Неолибералы проявляют не только

ненаучный подход к сущности экономических законов вообще, но и полное непонимание характера и принципа действия специфических экономических законов социализма. Об этом свидетельствует развернувшаяся в 20-е годы нашего столетия дискуссия о хозяйственном расчете, когда на основе ложных теоретических посылок была выстроена концепция «логической и практической неосуществимости социализма», изобилующая нападками на теорию и практику социализма. Вместе с родоначальником этой концепции Людвигом Мизесом такие представители неолибералов, как Фридрих Гайек, Макс Вебер, Адольф Вебер, Георг Хольм и др. пытаются обосновать невозможность построения социализма отрицанием возможности рационального экономического учета при социализме, так как изъятие средств производства из сферы товарного обращения якобы лишает экономический учет рациональной основы. Мизес, например, в книге «Либерализм, невозможность построения социализма» утверждает, что только основывающийся на частной собственности на средства производства экономический строй может обеспечить рациональное производство¹. Очевидно, что сторонники данных концепций не понимают качественно нового уровня социалистического способа производства и внутренне присущих ему специфических законов. Их ограниченность в теории познания и мировоззренческая близорукость не позволяют признать экономические законы следствием необходимости, существенной причиной, определяющей характер общественного развития. Этот вывод справедлив и ныне: стоит только ознакомиться с современными теоретическими работами неолибералов. В настоящее время достижения социалистического общества вынуждают неолибералов признать, что рациональное производство в рамках общественного государственного управления и планирования на базе общественной собственности возможно. Они теперь сомневаются лишь в возможности эффективной реализации плановых заданий и осуществимости при социализме «принципа рационализации» производства. Волонтаристский и субъективистский подход к объективным общественным экономическим процессам проявляется в особенности отчетливо в дискуссии неолибералов о проблеме планомерного функционирования общественного производства при социализме. К. П. Хензель, например, пытается обосновать тезис о неустойчивости «централизованно управляемого хозяйства». Основой этой фальсификации является искажение сущности специфических экономических законов социализма, объективного характера экономических интересов при социализме.

Для неолибералов и их предшественников типично, во-первых, извращение объективного характера экономических законов социализма; во-вторых, отрицание материальности производственных отношений и экономических законов; в-третьих, искажение исторического характера проявления экономических законов; в-четвертых, непонимание собственности как экономической основы производственных отношений. Хотя они не отрицают различия между общественной и частной собственностью, но не раскрывают их коренное отличие, не анализируют экономические последствия развития частной собственности, возникающие на основе ее противоречий, экономические и политические кризисы развития системы империализма. Игнорируется тот факт, что общественная собственность объединяет ассоциированных производителей, потребителей и носителей государственной власти, и только на этой основе возможна сознательная, планомерная, целеустремленная деятельность людей. К. П. Хензель в своем трактате «Сравнение систем как задача» недвусмысленно подчеркивает, что определяющим характером критерия, по которому отличаются общественные формации и по которому они должны отличаться, является не собственность, а характер планирования и регулирования экономики. В-пятых, для теоретиков-неолибералов типично отделение и разрыв фаз процесса воспроизводства. Конструируя свои концепции, направленные на отрыв распределения от производства, они искажают принципы и законы распределительных отношений. В трактовке современных экономистов-неолибералов закон распределения по труду изображается лишь как принцип распределения. В-шестых, типичным для взглядов неолибералов является отрицание объективной детерминированности общественных явлений и тезис о незакономерности и господстве случая в общественном развитии. В. Ойкен, например, пишет: «В действительности мы не знаем законов, по которым развивалась история»². В манифесте неолибералов о социальном рыночном хозяйстве как обществе будущего говорится: «Положение, что в основе общественного развития лежит ряд

определенных закономерностей, знание которых делает возможность прогнозирования... должно быть отвергнуто... как суеверие»³. Ф. Гайек утверждает, что человеку не подвластны общественные процессы. «Человек не является и никогда не будет господином своей судьбы»⁴. В-седьмых, для современного неолиберального направления характерно искажение роли субъективного фактора в развитии социалистического общества, попытка перенести специфические законы капитализма на социалистическую экономику.

Не погоня за экономическими показателями, а обеспечение экономического роста для полного удовлетворения потребностей людей — такова цель планового управления социалистической экономикой. Однако неолибералы, игнорируя специфический характер развития экономических законов социализма, пытаются «доказать», что «централизованное управляемое хозяйство» советского типа допускает возможность возникновения экономических кризисов перепроизводства. К. Гальхейм, например, утверждает, что понятие кризиса должно быть расширено, что под ним следует подразумевать любое нарушение равновесия экономики, любое ее расстройство независимо от того, какими факторами они обусловлены — войной, неурожаями или эпидемиями. Этим преследуется цель перенести на социализм неизбежность периодически возникающих экономических кризисов перепроизводства. Но эти кризисы являются следствием господства капиталистической частной собственности. Экономисты-марксисты отнюдь не отрицают недостатков планирования. Однако заключать из этого, что при социализме существуют экономические кризисы — неуклюжая антикоммунистическая попытка исказить реальные экономические процессы социализма.

В настоящее время экономисты-неолибералы, игнорируя определяющую роль собственности в системе производственных отношений, пытаются обосновать теорию о наличии при социализме противоречий между интересами отдельных предприятий и государства. Неолибералы не в состоянии познать характер качественно новых отношений людей при социализме.

Успехи социалистических стран в совершенствовании систем управления, планировании и экономическом стимулировании производства опровергают всякие негативные прогнозы «критиков социализма» относительно перспектив его развития.

¹ См.: Hensel K. P. Einführung in die Theorie der Zentralverwaltungswirtschaft. — Stuttgart, 1959, S. 211.

² Eucken W. Grundsätze der Wirtschaftspolitik. — Bern — Tübingen, 1952, S. 208.

³ Soziale Marktwirtschaft: Ordnung der Zukunft. Manifest 1972 / hrsg. v. L. Erhard u. A. Müller — Armack — Ullstein — Frankfurt a. M. — Berlin / West — Wien, 1972, S. 184—185.

⁴ Hayek F. A. Die drei Quellen der menschlichen Werte (Vorträge u. Aufsätze). — Tübingen, 1979, s. 48.

Л. И. ДАКУКО, В. И. МАКСИН

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Критический анализ современной буржуазной политической экономии свидетельствует о наличии внутренней связи, тождества главных ее идей и концепций с подобными теориями прошлого. Рассмотрение преемственной линии в развитии экономической теории предполагает: во-первых, анализ ее как формы универсальной и генетической связи и как элемента закона отрицания отрицания; во-вторых, выяснение социально-экономических и гносеологических основ, которые обуславливают существование преемственности и определяют ее характер.

Диалектическое отрицание как момент развития является вместе с тем и моментом связи. В. И. Ленин писал: «Не голое отрицание, не зряшное отрицание, **не скептическое** отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике... а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...»¹ Отрицание выражает собой такую важную сторону процесса развития, как преемственность между различными его этапами. Преемственность в развитии означает, что новое ни-